

На правах рукописи

Курушина Елена Викторовна

**УПРАВЛЕНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫМ РАЗВИТИЕМ СУБЪЕКТОВ
ФЕДЕРАЦИИ В СОСТАВЕ МАКРОРЕГИОНА**

Специальность: 08.00.05 - Экономика и управление народным хозяйством
(региональная экономика)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Москва – 2021

Работа выполнена на кафедре экономики и организации производства федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тюменский индустриальный университет», г. Тюмень

Научный консультант: доктор экономических наук, доцент
Гагарина Галина Юрьевна

Официальные оппоненты: **Бухвальд Евгений Моисеевич**
доктор экономических наук, профессор,
ФГБУН «Институт экономики
Российской академии наук»,
заведующий Центром федеративных
отношений и регионального развития

Дворядкина Елена Борисовна
доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
экономический университет»,
заведующий кафедрой региональной,
муниципальной экономики и управления

Третьякова Елена Андреевна
доктор экономических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»,
профессор кафедры мировой и региональной
экономики, экономической теории

Ведущая организация: федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»

Защита диссертации состоится 20 октября 2021 г. в 13:30 на заседании диссертационного совета Д 212.196.13 на базе ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова» по адресу: 117997, г. Москва, Стремянный пер., д. 36, корп. 3, ауд. 353.

С диссертацией можно ознакомиться в Научно-информационном библиотечном центре имени академика Л.И. Абалкина ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова» по адресу: 117997, г. Москва, ул. Зацепа, д. 43 и на сайте организации <http://ords.rea.ru/>

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.196.13,
кандидат экономических наук, доцент Ирина Владимировна Шарова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Замедление темпов экономического роста как следствие глобального кризиса активизирует процесс научного поиска направлений и факторов развития экономики, адекватных современным вызовам, тенденциям и накопленному потенциалу познания. В условиях недостаточной экономической плотности и инфраструктурной связанности регионального пространства процесс стихийной самоорганизации экономики России под действием центростремительных сил привел к стягиванию экономической активности и населения в наиболее благоприятные для ведения бизнеса и жизнедеятельности регионы страны. Проявляющиеся тенденции дезинтеграции российского социально-экономического пространства, обусловленные его сжатием и обезлюдиванием удаленных территорий в неблагоприятных для международного сотрудничества условиях, создают угрозу национальной безопасности страны.

Осознание государством и научным сообществом необходимости формирования новой концепции пространственного развития, предполагающей переход к парадигме целостного социально-эколого-экономического развития, нашло отражение в соответствующих документах стратегического планирования. В принятой Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (далее – СПР) предусмотрено использование успешных мировых практик организации пространства. Научные эксперты и разработчики СПР сошлись во мнении, что для воплощения идеи полицентрического развития необходимо увеличить количество центров экономического роста, что требует повышения эффективности управления пространственным размещением ресурсов и в первую очередь человеческого капитала. Для повышения связанности социально-экономического пространства путем увеличения мобильности населения, реализации крупномасштабных инфраструктурных проектов необходимо задействование потенциала межрегионального сотрудничества между субъектами РФ.

Переход от горизонтально-отраслевого к вертикально-комплексному этапу освоения пространства как важнейшая составляющая новой концепции предполагает повышение управляемости процессами регионального и пространственного развития. Стержневая идея СПР состоит в формировании новой сетки макрорегионов, выступающих в качестве *объектов* стратегического планирования на основе совмещения экономического (ER-пространство) и административного (AR-пространство) районирования, с одной стороны, и в качестве *субъектов* стратегического управления пространственным развитием – с другой.

В условиях значительной гетерогенности российского социально-экономического пространства исследование обоснованности формирования макрорегионов по составу субъектов Федерации и перспективных зон межрегиональной интеграции имеет особую теоретическую и практическую значимость с позиций предотвращения риска псевдоинтеграции. Потребность в обеспечении методологической поддержки принятия управленческих решений по разработке и реализации планов межрегионального сотрудничества диктуется начавшимся после утверждения СПР в 2019 году массовым процессом заключения

новых и реанимирования существующих договоров между субъектами Федерации в составе сформированных макрорегионов.

Необходимость формирования стратегии социально-экономического развития макрорегиона обуславливает особую актуальность научных разработок по определению принципов и критериев выявления перспективных зон, направлений и механизмов межрегиональной экономической интеграции, обеспечению дифференцированного подхода в управлении достижением стратегических целей пространственного развития в субъектах РФ. Однако процесс проецирования СПР на мезоуровень методически обеспечен недостаточно, а теоретические и методологические основы управления социально-экономическими пространственными системами требуют дальнейшего развития в направлении достижения поставленных целей. Возможности решения обозначенных проблем стратегического управления пространственным развитием субъектов Федерации в составе макрорегиона путем интегрирования методологических подходов, обобщения и развития накопленного потенциала научного знания в сопряженных с региональной экономической наукой областях, включая международную экономическую интеграцию, пространственную и поведенческую экономику, определяют теоретико-методологическую и практическую значимость диссертационного исследования.

Состояние разработанности научной проблемы. Общенаучную основу исследования на современном постнеклассическом этапе познания составляют парадигма многомерного фрактального пространства и парадигма саморазвивающейся системы. Значительный вклад в разработку современной системной парадигмы внесли работы Э. Агабекяна, А. Амосова, Л. Берталанфи, С. Бира, С. Кирдиной, Г. Клейнера, Я. Корнаи, Т. Куна, Т. Парсонса, И. Пригожина, И. Стенгерс, В. Степина, А. Субетто, Э. Янча. Интеграция экономических систем получила развитие в трудах Е. Андреевой, Р. Барро, В. Бочко, Л. Вардомского, П. Гемавата, К. Глущенко, В. Дементьева, И. Королева, Н. Косолапова, А. Кузнецова, А. Либмана, Б. Логинова, К. Поланьи, Х. Сала-и-Мартина, М. Спенса.

Классические представления об экономическом пространстве А. Вебера, В. Кристаллера, В. Лаундхарта, А. Леша, И. Тюнена в условиях смены картины мира претерпели значительные изменения. Формирование нового пространственного подхода базируется на трудах Дж. Фридмана, Э. Валлерстайна, П. Бурдые, Н. Лумана, Ж. Фоконье, М. Фуджиты, П. Кругмана и Э. Венаблеса. Благодаря исследованиям Е. Анимицы, В. Афанасьевой, О. Биякова, Е. Дворядкиной, А. Демьяненко, С. Дорошенко, О. Иншакова, К. Кочелаевской, А. Лазерсона, П. Мандельброта, Г. Меньчикова, П. Минакира, А. Одинцовой, А. Пилясова, А. Плякина, А. Поляковой, О. Рензина, Б. Родомана, Н. Сурниной, С. Суспицына и А. Трейвиша накоплен значительный потенциал современного знания о свойствах пространства и факторах его развития. Проблемы стратегирования регионального и пространственного развития исследованы в трудах Р. Абрамова, В. Антонюк, Е. Бухвальда, И. Гришиной, И. Даниловой, С. Дорошенко, С. Исмуратова, Ю. Лавриковой, Е. Коломак, О. Кузнецовой, Т. Миролубовой, Н. Михеевой, Н. Новиковой, П. Минакира, А. Польшева, А. Самотаева, Н. Сурниной, Д. Фролова, Л. Чайниковой, А. Швецова. Основы экономического районирования, направленного на повышение эффективности государственного управления, были заложены в

работах И. Александрова, М. Бандмана, Н. Колосовского, В. Семенова-Тян-Шанского, А. Челинцева. Развитие подходов к формированию типологий регионов можно проследить через труды С. Айвазяна, М. Бандмана, Л. Беляевой, Б. Бутса, А. Герасимова, А. Гранберга, С. Гузнера, С. Дробышевского, Н. Зубаревич, Н. Лапина, В. Мау, Д. Сепика, Г. Унтура.

Механизмы социально-экономических трансформаций на основе различных концепций развития исследованы в трудах Д. Белла, Дж. Гэлбрейта, П. Друкера, Т. Заславской, К. Кларка, А. Пигу, У. Росту, Дж. Роулза, В. Пленкиной, Л. Стебляковой, Л. Тонышевой, Е. Третьяковой, А. Тоффлера, М. Фридмена, Ф. Хайека. Развитию регионов и общества с позиций человекоориентированной парадигмы посвящены труды А. Татаркина, А. Асалиева, Ф. Броделя, С. Валентея, И. Валлерстайна, Г. Гагариной, К. Гриффина, И. Дьяконова, А. Льюиса, С. Капицы, Р. Капелюшниковой, О. Козловой, А. Корицкого, Дж. Найта, Р. Нуреева, Н. Римашевской, Л. Рудневой, А. Сена, В. Сухих, М. Уль-Хака, Ф. Хайека. На характер движущих сил проливает свет поведенческая экономическая теория Г. Саймона, Дж. Марча, Дж. Катона, Д. Канемана и А. Тверски.

Результаты научных разработок отечественных и зарубежных ученых свидетельствуют о том, что пространственный аспект развития социально-экономических систем, в том числе региональных, в современных условиях не может быть адекватно описан существующими подходами. В связи с этим научным сообществом сформулирована задача теоретического и методологического оформления нового подхода, базирующегося, во-первых, на системном представлении общества как комплекса взаимодействующих пространственных структур и, во-вторых, на междисциплинарном синтезе. В СПР центральное место в «пространственных системах разного уровня» отведено макрорегионам. Накопившиеся проблемы в стратегировании макрорегиона и его субъектов, по мнению российских ученых, состоят в следующем: 1) представление стратегии макрорегиона как аддитивного множества региональных стратегий (без учета межрегионального взаимодействия); 2) отсутствие в стратегиях «пространственного среза»; 3) изоморфность стратегий, не учитывающая региональных особенностей субъектов РФ в составе макрорегиона. Актуальность и неразработанность ряда теоретико-методологических положений по управлению пространственным развитием, их практическая значимость для разработки и реализации СПР на мезоуровне определили содержание целей и задач диссертационной работы, а также основные направления исследования.

Объектом исследования выступает пространственное развитие субъектов РФ как социально-экономических систем, обладающих функциональной способностью к межрегиональной интеграции.

Предметом исследования является совокупность социально-экономических и организационно-управленческих отношений, возникающих между субъектами Федерации при формировании макрорегионов, разработке и реализации их стратегий, направленных на обеспечение приоритетных направлений пространственного развития.

Гипотеза исследования состоит в том, что реализация СПР предполагает развитие в многомерном социально-экономическом пространстве, включая зону

хозяйствования (для бизнеса), среду жизнедеятельности (для населения) и развитие пространства как объекта государственного управления по усилению системной вертикали (регион – макрорегион), требующее методологической поддержки разработки стратегий на уровне субъектов Федерации, заключающейся в идентификации составляющих СПР, определении принципов, направлений и условий межрегиональной интеграции, разработке адекватного методического инструментария обоснования приоритетных направлений пространственного развития с учетом региональных особенностей, а также механизма управления.

Целью диссертационного исследования является разработка методологии управления пространственным развитием субъектов Федерации в составе макрорегиона, методического инструментария для разработки составляющих СПР и обоснования перспективных направлений межрегиональной интеграции на основе развития теоретических представлений о многомерном социально-экономическом пространстве и методологического синтеза.

В соответствии с поставленной целью для всестороннего изучения объекта и предмета исследования сформулированы следующие **задачи**:

1) дополнить теоретические основы пространственной и региональной экономики концептуальными положениями по стратификации многомерного социально-экономического пространства и по модели региона для различного уровня масштабирования территории;

2) обосновать путем синтеза современных научных подходов методологию исследования и управления пространственным развитием субъектов Федерации в составе макрорегиона для реализации СПР на мезоуровне;

3) сформировать методику комплексной оценки межрегиональной экономической интеграции и апробировать ее в рамках компаративного анализа;

4) предложить методические подходы к оценке привлекательности пространства как среды жизнедеятельности и исследованию влияния факторов многомерного социально-экономического пространства на приращение количественной составляющей человеческого капитала;

5) сформировать методику оценки однородности сфер многомерного социально-экономического пространства и предложить типологии регионов в соответствии с авторской концепцией его стратификации;

6) разработать и апробировать алгоритм обоснования альтернативных вариантов макрорегиона и перспективных зон межрегиональной интеграции по составу субъектов РФ;

7) предложить модель организационно-экономического механизма управления пространственным развитием на основе стратегии межрегиональной интеграции субъектов Федерации в составе макрорегиона;

8) обосновать с использованием авторской методологии приоритетные направления пространственного развития субъектов Федерации (на примере Урало-Сибирского макрорегиона).

Теория и методология исследования. Парадигмальную основу исследования составляют общенаучная системная и пространственная парадигмы постнеклассического этапа познания, современные дисциплинарные парадигмы экономической и региональной наук, управленческие парадигмы организации пространства. Методология диссертационного исследования сформирована путем

синтеза научных подходов: пространственного, интеграционного, человекоориентированного и стратегического управления. Она опирается на общенаучные методы, включая сравнение, абстрагирование, формализацию, индукцию и дедукцию, а также методы классификации и категоризации. Активно используются методы многомерного статистического анализа, в том числе методы факторного анализа для составления типологий регионов; методы корреляционного анализа для оценки уровня синхронизации экономик; методы регрессионного анализа для исследования управления пространственным размещением количественной составляющей человеческого капитала. Для изучения факторов непланарных сфер пространства (ментальной и институциональной) применяются методы логического, исторического, контент-анализа, шкалирования и когнитивного моделирования.

Эмпирическая и информационная база исследования сформирована на основе: 1) законодательных и нормативно-правовых актов; 2) концептуальных, проектных и программных документов стратегического планирования в РФ; 3) методических и аналитических материалов, докладов, планов и отчетов государственных органов федерального и регионального уровней; 4) официальных данных Федеральной службы государственной статистики по социально-экономическим показателям регионов России; 5) баз данных, размещенных на официальных сайтах международных и российских организаций, на информационных порталах; 6) аналитических материалов информационно-аналитических и рейтинговых агентств, институтов РАН, научных центров; 7) результатов научных исследований по теме диссертации, опубликованных в изданиях, индексируемых в библиографических и реферативных зарубежных базах данных, и исследований, проведенных автором.

Достоверность и обоснованность результатов, полученных в диссертационном исследовании, обеспечиваются использованием современных общенаучных и экономических парадигм, объективных методов познания, адекватной концептуальной и методологической основой изучаемых экономических процессов и явлений, инструментарием, используемым для обработки официально публикуемой информации на базе пакета IBM SPSS.

Область исследования. Основные научные результаты диссертации соответствуют следующим пунктам паспорта специальности ВАК РФ 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика):

3.1. Развитие теории региональной и пространственной экономики; методы и инструментарий пространственных экономических исследований; проблемы региональных экономических измерений; пространственная эконометрика; системная диагностика региональных проблем и ситуаций.

3.4. Проблема социально-экономического районирования страны по материальным и нематериальным критериям; районирование страны, регионов и муниципальных образований по основным сервисным зонам; адаптация административно-территориального деления страны к вызовам новой экономики.

3.5. Пространственно-экономические трансформации; проблемы формирования единого экономического пространства в России; региональная социально-экономическая дифференциация; пространственная интеграция и

дезинтеграция страны. Формирование сетевых структур в экономическом пространстве России.

3.15. Инструменты разработки перспектив развития пространственных социально-экономических систем. Прогнозирование, форсайт, индикативное планирование, программы, бюджетное планирование, ориентированное на результат, целевые программы, стратегические планы.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке теоретико-методологических основ и информационно-методического сопровождения реализации Стратегии пространственного развития на мезоуровне, позволяющих путем методологического синтеза определить перспективные зоны и направления межрегиональной экономической интеграции субъектов Федерации в составе макрорегиона; обосновать стратегические приоритеты развития территорий как среды жизнедеятельности с применением дифференцированного подхода в пространстве (на основе типологий регионов, сформированных по авторской концепции многомерного социально-экономического пространства) и во времени (с учетом экономической цикличности).

В диссертационном исследовании вынесены на защиту следующие полученные лично автором **новые научные положения и результаты**:

1. Дополнены теоретические основы пространственной и региональной экономики:

- предложена концепция стратификации многомерного социально-экономического пространства по типам коммуникаций и сферам деятельности акторов, позволяющая более детально изучить его однородность, расширить и систематизировать представления о критериях типологизации региональных систем, спектре факторов и многовекторности пространственного развития (гл. 1, п. 1.1-1.2);

- предложена концептуальная модель региона для различных уровней масштабирования территории, составляющая теоретическую основу социально-экономического исследования субъекта Федерации и макрорегиона, исходя из четырех концептов: 1) регион – человекоразмерная система, определяющая приоритеты и роль человеческого фактора в развитии; 2) регион – четырехфункциональная саморазвивающаяся система, трансформация которой описывается интеграцией как функциональным параметром; 3) регион – многомерная пространственная социально-экономическая система, требующая дифференцированного подхода в управлении; 4) регион – динамическая система с нелинейным характером развития, предполагающая учет экономической цикличности (гл. 1, п. 1.3).

2. Обоснована интегральная методология исследования и управления пространственным развитием на мезоуровне (гл. 2), позволяющая идентифицировать составляющие СПР по сферам развития пространства с позиций стейкхолдеров, включая *стратегию развития экономического каркаса* для бизнеса, *стратегию человекоориентированного развития территорий* для населения и *стратегию межрегиональной интеграции* субъектов Федерации в составе макрорегиона для совершенствования государственного управления. В рамках синтеза научных подходов для управления пространственным развитием на основе принципов синергии и дифференциации методология стратегического

планирования обогащена: 1) дополненным перечнем принципов межрегиональной экономической интеграции; 2) расширением возможностей по применению методического инструментария исследования неоднородности сфер многомерного социально-экономического пространства на основе авторской концепции его стратификации.

3. Сформирована методика комплексной оценки уровня межрегиональной экономической интеграции на основе двух направлений: интеграция рынков (пространственные характеристики) и взаимовлияние экономик (динамические характеристики). Для более объективной оценки использованы, помимо расчетно-аналитических, методы кластерного и корреляционного анализа (гл. 3, п. 3.1), позволяющие учесть новые эффекты в виде синхронизации экономической динамики, выявленные автором при составлении классификации видов экономической интеграции (гл. 2, п. 2.2). Методика, апробированная на примере субъектов Федерации Урала, Сибири и Дальнего Востока (гл. 4, п. 4.2), позволяет не только составить рейтинг макрорегионов, но и определить относительную перспективность направлений межрегиональной интеграции на основе компаративного анализа.

4. Предложены методические подходы к оценке привлекательности пространства как среды жизнедеятельности, позволяющие сформировать интегральную оценку *человекоориентированного развития* макрорегиона с учетом его уровня и межрегиональной дифференциации по субъектам Федерации, а также сбалансированности экономической, социоприродной и инклюзивной компонент, выделенных с использованием логического и факторного анализа. В целях ресурсного обеспечения стратегии *развития экономического каркаса* предложены методические подходы для исследования влияния факторов материальной, институциональной и ментальной сфер пространства на приращение количественной составляющей человеческого капитала с использованием методов шкалирования, корреляционного, регрессионного и кластерного анализа (гл. 3, п. 3.2-3.3).

5. Сформирована методика оценки однородности сфер многомерного социально-экономического пространства, включающая расчет интегральных коэффициентов однородности зон хозяйствования, среды жизнедеятельности и пространства регионов как объектов государственного управления. Для дополнения типологий регионов, предусмотренных в СПР, предложена двумерная типология субъектов РФ, сформированная по объективным характеристикам привлекательности среды жизнедеятельности и по субъективным, оцененным по рациональности поведения мигрантов (гл. 4, п. 4.1).

6. Разработан алгоритм обоснования альтернативных вариантов макрорегиона, включающий методологические подходы к формированию вариантов по составу субъектов РФ, систему критериев и показателей, базирующихся на дополнительных принципах интеграции, предложенных автором. Апробация алгоритма на примере Тюменской области позволила из пяти рассматриваемых вариантов выбрать наиболее перспективный, представляющий зону высокоскоростной интеграции Урало-Сибирского макрорегиона (гл. 4, п. 4.3).

7. Предложена модель организационно-экономического механизма управления пространственным развитием на основе стратегии межрегиональной

интеграции субъектов Федерации в составе макрорегиона, предполагающая взаимосвязанную трансформацию сфер многомерного пространства при переходе к вертикально-комплексному этапу освоения пространства. Для достижения приоритетов пространственного развития путем повышения координации действий органов государственной власти субъектов РФ и естественных монополий, а также других региональных акторов по решению задач СПР предложены направления межрегиональной интеграции с детализацией методологии управления на основе авторского подхода (гл. 5, п. 5.1-5.2).

8. Обоснованы с использованием авторской методологии приоритетные направления пространственного развития на примере субъектов Федерации в составе Урало-Сибирского макрорегиона. Для обоснования направлений развития пространства как среды жизнедеятельности составлена когнитивная карта привлекательности пространства российских регионов, дуги которой описаны моделями многофакторной линейной регрессии коэффициентов прироста количественной составляющей человеческого капитала. Дифференцированный подход к управлению развитием пространства как среды жизнедеятельности реализован путем исследования экономической цикличности влияния показателей-факторов и использования авторской типологии регионов. Направления межрегиональной интеграции субъектов РФ обоснованы с позиций выявления перспективных зон макрорегиона для формирования производственных и агломерационных кластеров (конурбаций), а также НОЦ мирового уровня (гл. 5, п. 5.3-5.5).

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит вклад в развитие теории пространственной и региональной экономики на концептуальной основе, расширяя и конкретизируя представления о многомерном социально-экономическом пространстве путем стратификации его сфер по типам коммуникаций и сферам деятельности акторов. Концептуальная модель региональной социально-экономической системы, основным функциональным параметром которой выступает интеграция, позволяет дополнить императивы саморазвития в виде повышения потенциала на основе межрегионального обмена благодаря функции метаболизма и синергии за счет способности к формированию «надсистемы» (макрорегиона) как проявление функции эволюции.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения федеральными и региональными органами государственной власти интегральной методологии управления пространственным развитием на мезоуровне при формировании стратегий развития субъектов Федерации в составе макрорегиона, разработке программно-проектного комплекса их реализации. Полученные научные результаты по разноосновному районированию и выявлению перспективных зон межрегиональной интеграции могут быть использованы в качестве аналитических и обосновывающих материалов при разработке управленческих решений по реализации СПР с использованием дифференцированного подхода к социально-экономическому развитию разных типов территорий. Методические подходы к обоснованию перспективных направлений повышения привлекательности регионального пространства для жизнедеятельности позволят выработать эффективную политику по управлению пространственным размещением человеческого капитала в целях предотвращения

обезлюдивания территорий и реализации стратегии развития экономического каркаса.

Отдельные методические положения и разработки автора диссертации могут быть востребованы при реализации основных и дополнительных образовательных программ в вузах.

Апробация результатов исследования. Полученные автором результаты и положения диссертации подтверждены актами использования в практической деятельности органами государственной власти Тюменской области и в учебном процессе кафедрой экономики и организации производства ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет» в преподавании дисциплин «Стратегический анализ и планирование», «Региональные и отраслевые рынки работ и услуг», «Методы принятия решений в экономике и управлении», «Теория социально-экономических систем», «Моделирование социально-экономических процессов».

Основные результаты диссертационного исследования были представлены научному сообществу и получили одобрение на 19 международных, 13 всероссийских конференциях и форумах, из них 7 – с международным участием, в том числе: Международный демографический форум (Воронеж, 2020), I Международная научно-практическая конференция «Цифровая трансформация промышленности: тенденции, управление, стратегии» (Екатеринбург, 2019), III Международная научно-практическая конференция «Урал – XXI век: макрорегион неоиндустриального и инновационного развития» (Екатеринбург, 2018), Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Экономика Сибири в условиях глобальных вызовов XXI века» (Новосибирск, 2018), Международная научно-практическая конференция «Проблемы устойчивого развития на макро-, мезо- и микроуровне» (Тюмень, 2018, 2019), VIII Всероссийский Симпозиум по экономической теории (Екатеринбург, 2018), Всероссийская научно-практическая конференция «Региональное развитие: экономика и социум. Специальная тема: моногорода» (Кемерово, 2018), 7-я Международная конференция «Actual Economy: Social Challenges and Financial Issues in XXI Century» (Санкт-Петербург, 2017), Всероссийский Симпозиум по региональной экономике (Екатеринбург, 2015, 2017), XI Международная конференция «Российские регионы в фокусе перемен» (Екатеринбург, 2016), Международная научно-практическая конференция «Подъем экономики регионов – стратегический приоритет для России» в рамках VI Абалкинских чтений (Москва, 2016), Международная научная конференция «Бизнес и общество: современные приоритеты развития» (Казахстан, Алматы, 2016), Международная конференция «Worldwide trends in the development of education and academic research» (София, Болгария, 2015), 12-я Международная научно-практическая конференция «Качество и инновации в XXI веке» (Чебоксары, 2014), Семинар с международным участием «Проблемы трансформации регионов и городов в современной экономике» (Пермь, 2014), II Международная научно-практическая конференция «Маркетинг России» (Москва, 2014), II Всероссийская научно-практическая конференция «Технологии управления социально-экономическим развитием региона» (Уфа, 2009).

По теме диссертации опубликовано 65 научных работ с общим объемом 94,3 п.л. (личный вклад автора – 60,2 п.л.), основными из которых являются

следующие: 5 монографий (в том числе 2 авторские), 30 статей в научных журналах, рекомендованных перечнем ВАК, 8 статей в журналах, индексируемых в наукометрических базах Web of Science и Scopus.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы из 535 наименований и 12 приложений. Основной текст изложен на 410 машинописных страницах (всего 440 страниц), включает 67 таблиц и 58 рисунков.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, обозначены объект и предмет исследования, определены цели и задачи, глубина проработанности изучаемой проблемы, сформулирована его теоретическая и методологическая основа, научная новизна и практическая значимость полученных результатов. В первой главе «Формирование социоэкономического пространства как эволюционная закономерность и как объект регионально-экономического исследования» систематизировано развитие теоретических и концептуальных основ исследования пространства региональных систем. Дополнены концептуальные основы региональной и пространственной экономики. Во второй главе «Методология управления пространственным развитием субъектов Федерации в составе макрорегиона» предложена интегральная методология исследования и управления пространственным развитием на основе синтеза четырех подходов: стратегического, человекоориентированного, интеграционного и пространственного. В третьей главе «Методические подходы к исследованию пространственного развития субъектов Федерации в составе макрорегиона на основе интегральной методологии» автором предложен методический инструментарий для разработки составляющих СПР: стратегии межрегиональной интеграции, стратегии человекоориентированного развития территорий и стратегии развития экономического каркаса с позиций управления пространственным размещением количественной составляющей человеческого капитала. В четвертой главе «Исследование формирования макрорегиона на основе методологии интеграционного подхода при управлении пространственным развитием» разработан алгоритм обоснования альтернативных вариантов макрорегиона по составу субъектов РФ, апробированный на примере вариантов межрегиональной интеграции Тюменской области и в рамках компаративного анализа макрорегионов Урала, Сибири и Дальнего Востока, созданных по новой сетке. В пятой главе «Стратегическое управление пространственным развитием субъектов Федерации в составе макрорегиона на основе интегральной методологии» предложена авторская модель организационно-экономического механизма реализации СПР на мезоуровне, основные направления межрегиональной интеграции и условия их успешной реализации, детализирована методология по каждому из направлений. Обоснованы направления пространственного развития на примере субъектов РФ в составе Урало-Сибирского макрорегиона, включая выделение перспективных зон межрегиональной интеграции, повышение привлекательности среды жизнедеятельности для населения с учетом региональных особенностей развития и экономической цикличности. В заключении сформулированы основные выводы, полученные по результатам проведенного исследования.

II ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Дополнены теоретические основы пространственной и региональной экономики:

- предложена концепция стратификации многомерного социально-экономического пространства по типам коммуникаций и сферам деятельности акторов, позволяющая более детально изучить его однородность, расширить и систематизировать представления о критериях типологизации региональных систем, спектре факторов и многовекторности пространственного развития;

- предложена концептуальная модель региона для различных уровней масштабирования территории, составляющая теоретическую основу социально-экономического исследования субъекта Федерации и макрорегиона, исходя из четырех концептов: 1) регион – человекоразмерная система, определяющая приоритеты и роль человеческого фактора в развитии; 2) регион – четырехфункциональная саморазвивающаяся система, трансформация которой описывается интеграцией как функциональным параметром; 3) регион – многомерная пространственная социально-экономическая система, требующая дифференцированного подхода в управлении; 4) регион – динамическая система с нелинейным характером развития, предполагающая учет экономической цикличности.

Необходимость развития теории пространственной и региональной экономики продиктована задачей формирования адекватного теоретико-методологического базиса для реализации СПР на мезоуровне. Опираясь на общенаучную парадигму многомерного фрактального пространства и эволюцию подходов в его организации, автор предложил *концепцию стратификации многомерного социально-экономического пространства на основе социального/стейкхолдерского и коммуникационного подходов*. Стратификация социально-экономического пространства *по сфере деятельности стейкхолдеров*, представленная на рисунке 1, определяет три важнейшие направления его развития: 1) как среды жизнедеятельности – для населения; 2) как зоны хозяйствования – для бизнеса; 3) как объекта государственного управления – для органов власти. Стратификация пространства *по типам коммуникаций* позволяет дополнить материальную (на основе обмена веществом и энергией) и институциональную (на основе обмена информацией) сферы его ментальным слоем (на основе нейронных коммуникаций), отражающим субъективные представления населения различных территорий об их привлекательности и развитии, а также открывающим возможности разработки управленческих решений с учетом типологий регионов по объективным и субъективным характеристикам.

Для дополнения теоретического базиса исследования диссертантом на основе современных научных парадигм обоснована *концептуальная модель региона*, используемая для различных уровней масштабирования территории (субъектов Федерации и макрорегиона). Модель региона как социально-экономической системы включает четыре концепта.

Рисунок 1 – Стратификация многомерного социально-экономического пространства на основе авторской концепции

Источник: составлено автором.

Регион – это человекообразная система. Диссертантом обосновано применение человекоориентированной парадигмы в качестве императива управления региональным развитием. Автор распространяет человекоориентированный подход на следующие элементы системы управления: 1) определение приоритета среды жизнедеятельности в пространственном развитии; 2) формирование целей и ценностей развития, их согласование; 3) обоснование человеческого фактора как ключевого, его количественных характеристик (концентрации) в пространственном развитии и качественных характеристик как источника эндогенного роста; 4) формирование механизмов управления с учетом положений и результатов исследований поведенческой экономики.

Регион представляет собой четырехфункциональную саморазвивающуюся систему. Автором обосновано, что интеграция выступает важнейшим функциональным параметром региональной системы, поскольку позволяет описать: 1) *функцию метаболизма* с позиций интенсивности обмена с внешней средой товарами, энергоносителями, информацией, факторами производства, включая миграцию населения; 2) *функцию эволюции* – с позиций формирования «надсистемы» в виде межрегиональных образований (макрорегионов); 3) *функцию гармонизации* с позиций упорядочения элементов системы и сфер пространства; 4) *функцию репродукции* – с позиций способности системы обеспечить воспроизводство ее основных элементов, включая ВРП и его составляющие, население, институты и ментальные модели. Концептуальная модель позволяет автору обосновать роль межрегиональной интеграции в повышении потенциала саморазвития территории на основе функций эволюции и метаболизма.

Регион выступает как многомерная пространственная социально-экономическая система, что позволяет на основе авторской концепции стратификации пространства, во-первых, более детально исследовать однородность его сфер для применения дифференцированного подхода к управлению; во-вторых, обосновать многовекторность развития пространства с позиций интересов стейкхолдеров; в-третьих, систематизировать спектр пространственных факторов развития от материальных – до ментальных.

Регион представляет собой динамическую нелинейно развивающуюся систему. На основе эволюционной экономической парадигмы и циклично-волновой теории автором сформулированы положения о необходимости применения дифференцированного подхода к управлению региональной системой в соответствии со стадиями экономического цикла. Авторские концепции дополняют теоретический базис формирования методологии исследования и управления пространственным развитием региона, как показано на рисунке 2.

2. Обоснована интегральная методология исследования и управления пространственным развитием на мезоуровне, позволяющая идентифицировать составляющие СПР по сферам развития пространства с позиций стейкхолдеров, включая стратегию развития экономического каркаса для бизнеса, стратегию человекоориентированного развития территорий для населения и стратегию межрегиональной интеграции субъектов Федерации в составе макрорегиона для совершенствования государственного управления. В рамках синтеза научных подходов для управления пространственным развитием на основе принципов синергии и дифференциации методология стратегического планирования обогащена: 1) дополненным перечнем принципов межрегиональной экономической интеграции; 2) расширением возможностей по применению методического инструментария исследования неоднородности сфер многомерного социально-экономического пространства на основе авторской концепции его стратификации.

Для методологической поддержки разработки и реализации СПР на уровне субъектов Федерации в составе макрорегиона была разработана интегральная методология путем синтеза нескольких научных подходов: стратегического, интеграционного, пространственного и человекоориентированного (рисунок 2). Методология стратегического подхода была выбрана в качестве стержневой, поскольку СПР входит в систему документов стратегического планирования по ФЗ № 172. В целях идентификации составляющих СПР был использован инструментарий *когнитивной школы* стратегического управления и выделены три базовые стратегии, а именно: 1) стратегия межрегиональной интеграции, предполагающая формирование макрорегионов и имеющая своей целью развитие пространства как объекта государственного управления; 2) стратегия развития экономического каркаса, направленная на развитие пространства как зоны хозяйствования; 3) стратегия человекоориентированного развития территорий, предполагающая развитие пространства как среды жизнедеятельности. В рамках методологии *школы стратегического планирования* автором выстроена иерархия стратегий, в которой стратегии низшего уровня (конкурентная стратегия повышения привлекательности среды жизнедеятельности) позволяют реализовать стратегии более высокого уровня (базовые стратегии).

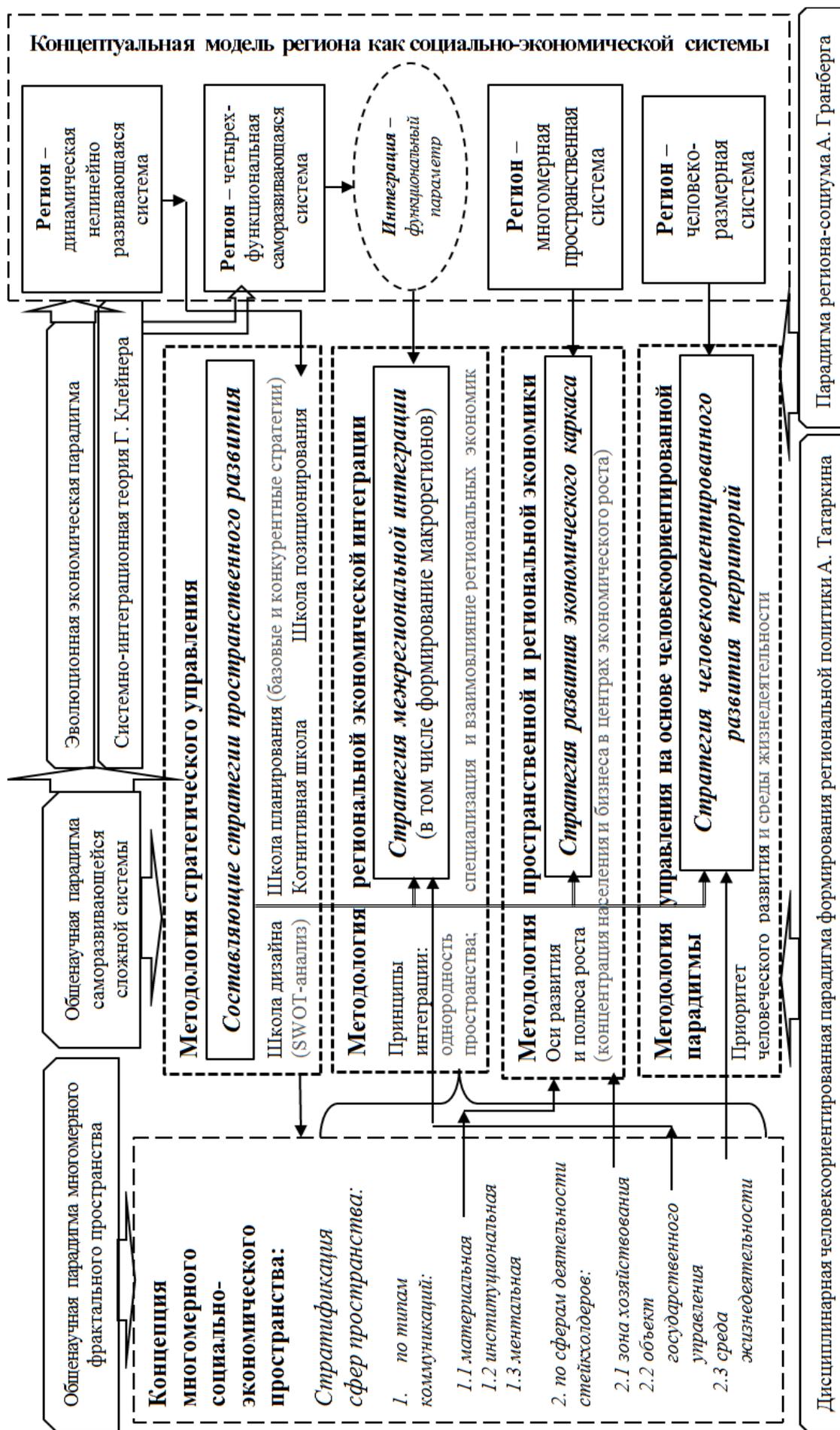

Рисунок 2 – Формирование интегральной методологии управления субъектами РФ в составе макрорегиона для разработки и реализации составляющих стратегии пространственного развития

Источник: составлено автором.

Методологический синтез пространственного и стратегического подходов позволил обогатить SWOT-анализ «пространственным срезом» на основе авторской концепции стратификации многомерного социально-экономического пространства, выступающей в качестве теоретической основы для формирования разноосновных типологий регионов в целях реализации дифференцированного подхода к разработке и реализации составляющих СПР на мезоуровне.

Применение методологии человекоориентированного подхода (предложенного А. Татаркиным в качестве парадигмального основания региональной политики) в управлении пространственным развитием позволило автору обосновать приоритет среды жизнедеятельности в числе сфер многомерного пространства, роль пространственного размещения человеческого капитала в формировании центров экономического роста, возможности исследования факторов не только материальной и институциональной, но и ментальной сфер пространства на основе концепции ограниченной рациональности Г. Саймона.

Интеграционный подход как важнейшая составляющая методологического синтеза направлен, во-первых, на успешное формирование и функционирование новой сетки макрорегионов и, во-вторых, на устранение основного недостатка стратегирования на мезоуровне – игнорирование синергии межрегиональных взаимодействий. Автором были дополнены методологические принципы, предусмотренные в СПР, на основе теории региональной экономической интеграции и результатов эмпирических исследований Л. Вардомского, А. Кузнецова, А. Либмана, А. Буфетовой, а также теории «Path Dependence» П. Дэвида. Обоснована необходимость оценки субъектов Федерации с позиций соблюдения следующих дополнительных принципов интеграции: 1) высокий уровень экономического развития интегрирующихся субъектов; 2) сопоставимость экономического развития (симметричность); 3) интегрированность и однородность сфер многомерного социально-экономического пространства (по авторской концепции); 4) минимальное число участников (для достижения консенсуса).

3. Сформирована методика комплексной оценки уровня межрегиональной экономической интеграции на основе двух направлений: интеграция рынков (пространственные характеристики) и взаимовлияние экономик (динамические характеристики). Для более объективной оценки использованы, помимо расчетно-аналитических, методы кластерного и корреляционного анализа, позволяющие учесть новые эффекты в виде синхронизации экономической динамики, выявленные автором при составлении классификации видов экономической интеграции. Методика, апробированная на примере субъектов Федерации Урала, Сибири и Дальнего Востока, позволяет не только составить рейтинг макрорегионов, но и определить относительную перспективность направлений межрегиональной интеграции на основе компаративного анализа.

Актуальность стратегии межрегиональной интеграции обоснована автором с позиции взаимосвязи между экономическим развитием регионов и уровнем их интеграции, выявленной Н. Лапиным, В. Маркиным, Л. Дробичевой и И. Халием. Для изучения сущности экономической интеграции в диссертации использован

метод классификаций, позволивший выявить на основе 25 классификационных признаков и 11 подходов 69 видов интеграции, а также новые эффекты, включая синхронизацию экономической динамики.

Для комплексной оценки экономической интеграции использованы два устоявшихся методических направления оценки: 1) по уровню интеграции рынков, отражающему пространственные характеристики; 2) по степени взаимовлияния экономик, характеризующей динамические аспекты изучаемого явления. В русле первого направления автором использован подход оценки специализации экономики на основе коэффициента Херфиндаля-Хиршмана (НИ). Развивая второе направление в рамках метода «передачи экономических шоков» с учетом повышения чувствительности улавливания циклических колебаний, автор предложил коэффициент синхронизации экономической динамики (таблица 1).

Таблица 1 – Оценка взаимовлияния экономик на основе эффекта синхронизации экономической динамики по ВРП

Формула расчета показателя	Условные обозначения
<p>Коэффициент синхронизации экономической динамики субъектов Федерации в составе макрорегиона (Ксэд_м):</p> $Ксэд_m = \sum_{x=1}^s \left(\frac{\sum_{y=1}^s Ксэд_{xy} - 1}{s - 1} \right) \cdot \frac{ВРПср_x}{ВРПср_m}$ $Ксэд_{xy} = \frac{1/T \sum_{t=1}^T (ОТВРП_{x_t} - \overline{ОТВРП_x}) \cdot (ОТВРП_{y_t} - \overline{ОТВРП_y})}{\sigma_{ОТВРП_x} \cdot \sigma_{ОТВРП_y}}$	<p>Ксэд_{xy} – коэффициент синхронизации экономической динамики между x-регионом и y-регионом; t – год исследуемого периода Т; ОТВРП_{x_t} (ОТВРП_{y_t}) – относительный цепной темп роста (температура прироста темпа роста) ВРП x-региона (y-региона) в t-м году; $\overline{ОТВРП_x}$ ($\overline{ОТВРП_y}$) – среднее значение относительного темпа роста ВРП x-региона (y-региона) за период Т; $\sigma_{ОТВРП_x}$ ($\sigma_{ОТВРП_y}$) – среднее квадратическое отклонение относительного цепного темпа роста ВРП x-региона (y-региона) за период Т.</p>

Источник: составлено автором.

Для повышения научной обоснованности принимаемых решений производится комплексная оценка на основе средневзвешенных показателей уровня специализации и взаимовлияния экономик субъектов Федерации в составе макрорегиона с использованием, помимо расчетно-аналитических, методов корреляционного и кластерного анализа. Результаты расчетов приведены в таблице 2. По полученным оценкам, максимальный уровень (и перспективность по стратегии межрегиональной интеграции) наблюдается по Урало-Сибирскому макрорегиону (0,573), минимальный – по Ангаро-Енисейскому (0,390). Наибольший уровень обобщающего коэффициента специализации (0,596) по Урало-Сибирскому макрорегиону свидетельствует о значительных возможностях кооперации бизнесов и формирования промышленных кластеров в рамках стратегии межрегиональной интеграции вертикального типа. Максимальный уровень обобщающего коэффициента взаимовлияния экономик (0,568) характеризует межрегиональную интеграцию субъектов РФ в составе Южно-Сибирского макрорегиона как интеграцию более высокой степени, обладающую способностью быстрой передачи экономических импульсов, а также формирования межрегиональных кластеров агломерационного типа.

Таблица 2 – Уровень межрегиональной экономической интеграции субъектов РФ в составе макрорегионов Урала, Сибири и Дальнего Востока

Коэффициент	Макрорегионы (по новой сетке)			
	Урало-Сибирский	Южно-Сибирский	Ангари-Енисейский	Дальневосточный
1. Обобщающий коэффициент специализации	0,596	0,399	0,420	0,460
1.1. Специализации по НИИ	0,475	0,228	0,237	0,310
1.2. Специализации на основе кластеризации	0,768	0,569	0,738	0,615
1.3. Специализации на основе корреляции	0,666	0,570	0,467	0,605
2. Обобщающий коэффициент взаимовлияния экономик (по относительным темпам роста ВРП)	0,550	0,568	0,358	0,457
2.1. Синхронизации экономической динамики	0,608	0,594	0,340	0,421
2.2. Динамической агломерации (кластеризации)	0,413	0,507	0,400	0,541
Межрегиональной интеграции экономики	0,573	0,490	0,390	0,459

Источник: составлено автором.

4. Предложены методические подходы к оценке привлекательности пространства как среды жизнедеятельности, позволяющие сформировать интегральную оценку человекоориентированного развития макрорегиона с учетом его уровня и межрегиональной дифференциации по субъектам Федерации, а также сбалансированности экономической, социоприродной и инклюзивной компонент, выделенных с использованием логического и факторного анализа. В целях ресурсного обеспечения стратегии развития экономического каркаса предложены методические подходы для исследования влияния факторов материальной, институциональной и ментальной сфер пространства на приращение количественной составляющей человеческого капитала с использованием методов шкалирования, корреляционного, регрессионного и кластерного анализа.

Для разработки базовой стратегии человекоориентированного развития макрорегиона и конкурентной стратегии повышения привлекательности среды жизнедеятельности субъектов Федерации автором предложен методический подход по оценке привлекательности социально-экономического пространства для населения (таблица 3) на основе 12 характеристик, обоснованных с позиций содержательных теорий мотивации, а также результатов эмпирических исследований российских и зарубежных ученых. Показатели-факторы привлекательности территорий, в соответствии с современной концепцией устойчивого и инклюзивного роста, сгруппированы в 3 компонента: экономическую, социоприродную и инклюзивную. Коэффициенты значимости компонент как составляющих человекоориентированного развития (далее – ЧОР) территорий обоснованы с использованием факторного анализа. Наиболее высокий уровень интегрального показателя ЧОР (0,979) наблюдается в Центрально-Черноземном макрорегионе. В Центральном макрорегионе, несмотря на высокий уровень ЧОР (превышающий среднее значение по макрорегионам в 3 раза), по причине низкой однородности пространства (0,323) интегральный показатель составляет только 0,898. Урало-Сибирский макрорегион, ввиду недостаточного уровня социоприродного развития, занимает 6-ю позицию по ЧОР (0,698) из 12 макрорегионов по новой сетке. По той же причине самый низкий уровень интегрального показателя ЧОР (0,122) наблюдается в Ангаро-Енисейском

макрорегионе. Наибольшая несбалансированность компонент ЧОР наблюдается в Северо-Кавказском макрорегионе, уровень инклюзивного развития которого в 2 раза ниже среднего по макрорегионам России. Авторский методический подход отличается методологической обоснованностью, устойчивостью выделенных компонент ЧОР и многофункциональностью.

Таблица 3 – Авторский методический подход к оценке пространства среды жизнедеятельности населения субъектов Федерации в составе макрорегиона

Формула расчета показателя	Условные обозначения
1. Человекоориентированное развитие j-го субъекта макрорегиона: $ЧОР_j = 0,5ЭК_j + 0,3СК_j + 0,2ИК_j$	Показатели-факторы привлекательности территории (x_i): x_1 – реальная заработная плата; x_2 – обеспеченность новым жильем; x_3 – ожидаемая продолжительность жизни; x_4 – уровень безработицы; x_5 – реальный размер пенсий; x_6 – уровень преступности; x_7 – плотность населения; x_8 – густота автодорог; x_9 – услуги связи на одного жителя; x_{10} – экспорт на душу населения; x_{11} – удельный вес инновационно-активных предприятий; x_{12} – удельный вес работников малых предприятий в общей численности
2. Экономическая компонента ЧОР $ЭК_j = 0,23X_{1j} + 0,25X_{2j} + 0,26X_{9j} + 0,26X_{10j}$ $X_{ij} = \frac{x_{ij}}{x_i} \cdot 100$ X_{ij} – стандартизированное значение i-го показателя-фактора в j-м регионе; x_i – среднероссийский уровень i-го показателя.	
3. Социоприродная компонента ЧОР $СК_j = 0,48X_{3j} - 0,40X_{6j} + 0,41X_{7j} + 0,51X_{8j}$	
4. Инклюзивная компонента ЧОР $ИК_j = 0,42X_{5j} - 0,62X_{4j} + 0,59X_{11j} + 0,61X_{12j}$	
5. Уровень человекоориентированного развития макрорегиона: $ЧОР_m = \sum_{j=1}^s \frac{ч_j}{ч_m} ЧОР_j$	$ч_j$ – численность населения j-го региона; $ч_m$ – численность населения макрорегиона; s – количество субъектов РФ, входящих в состав макрорегиона
6. Межрегиональная дифференциация субъектов РФ в составе макрорегиона по уровню ЧОР: $Vm_{чор} = \frac{\sigma_{чор}}{ЧОР} \cdot 100$	$\sigma_{чор}$ – среднее квадратическое отклонение уровня ЧОР субъектов РФ, входящих в состав макрорегиона; $ЧОР$ – среднее значение уровня ЧОР субъектов РФ в составе макрорегиона
7. Однородность пространства макрорегиона по уровню ЧОР субъектов РФ ($Ко_{чор}$): $Ко_{чор} = \frac{(200 - Vm_{чор})}{200}$	
8. Сбалансированность ЧОР в разрезе компонент (Bk_j): $Bk_j = 100 - \sqrt{\frac{1}{3} \cdot \sum_{z=1}^3 (dz_j - \overline{dz_j})^2}$	где dz_j – доля z-компоненты в уровне ЧОР макрорегиона (субъекта РФ, входящего в состав макрорегиона); $\overline{dz_j}$ – среднее значение доли компоненты в уровне ЧОР макрорегиона (субъекта РФ, входящего в состав макрорегиона).
9. Интегральный показатель человекоориентированного развития макрорегиона: $ИЧОР_m = ЧОР_m \cdot Ко_{чор} \cdot \frac{Bk_m}{100}$	

Источник: составлено автором.

Предложенные методические подходы, охватывающие не только объективные (материальные и институциональные), но и субъективные (ментальные) характеристики многомерного социально-экономического пространства, позволяют расширить спектр исследуемых факторов среды жизнедеятельности (в рамках концепции качества жизни). Автором предложена характеристика ментального пространства региональной системы – рациональность поведения населения. Для оценки рефлексии акторов о благоприятности среды жизнедеятельности в регионе использован метод корреляционного анализа коэффициентов прироста населения. На примере изучения поведения мигрантов (которые «голосуют ногами») разработана шкала рациональности поведения акторов, границы интервалов которой обоснованы с использованием кластерного анализа субъектов Федерации. Предложенные методические подходы позволяют реализовать принцип дифференциации в стратегическом планировании, во-первых, с позиции формирования типологии регионов по ментальным характеристикам пространства на основе коэффициентов корреляции (при построении шкалы) и, во-вторых, с позиции исследования динамики факторного влияния характеристик привлекательности территорий на коэффициенты прироста населения, что позволяет учесть экономическую цикличность.

5. Сформирована методика оценки однородности сфер многомерного социально-экономического пространства, включающая расчет интегральных коэффициентов однородности зон хозяйствования, среды жизнедеятельности и пространства регионов как объектов государственного управления. Для дополнения типологий регионов, предусмотренных в СПР, предложена двумерная типология субъектов РФ, сформированная по объективным характеристикам привлекательности среды жизнедеятельности и по субъективным, оцененным по рациональности поведения мигрантов.

Автор опирается на трактовку терминов «однородность/неоднородность» с позиций двух характеристик пространства по А. Трейвишу, включая «равномерность/неравномерность» и «похожесть/разнообразие», используя для оценки и анализа однородности пространства расчетно-аналитические методы, методы матричного анализа и типологий. В качестве теоретической основы выделения сфер многомерного пространства выступает авторская концепция его стратификации. Для оценки однородности пространства макрорегиона как *зоны хозяйствования* автором дополнена структурно-отраслевая типология регионов, используемая в СПР, интегральной оценкой материальной и институциональной ее сфер (таблица 5). Проблемно-ориентированная типология, предусмотренная в СПР для группировки субъектов РФ по направлениям региональной политики, дополнена оценкой однородности сфер многомерного пространства как *объекта государственного управления* на основе предложенной матрицы «Уровень социально-экономического развития – Степень достижения целевых показателей».

Для оценки однородности *среды жизнедеятельности* регионов составлена двумерная типология по объективным и субъективным характеристикам привлекательности территорий с использованием инструментария иерархической кластеризации в статистическом пакете SPSS и массива панельных данных по 83 субъектам РФ за 2005–2017 годы.

Таблица 5 – Методика оценки однородности сфер многомерного социально-экономического пространства субъектов Федерации в составе макрорегиона

Показатели	
<p>1. Интегральный коэффициент однородности пространства как зоны хозяйствования (ИКзхм):</p> $ИКзхм = \sqrt{\frac{(Ком_{\text{ЭР}}^2 + Ком_{\text{ИК}}^2)}{2}} \quad Ком_{\text{ЭР}} = 1 - \frac{\sigma_{\text{ВД}}}{\text{ВРПд}}$ <p>где Ком эр – коэффициент однородности сферы материального пространства зоны хозяйствования по ВРП на душу населения; бвд – среднеквадратическое отклонение ВРП на душу населения по субъектам РФ в составе макрорегиона; ВРПд – средневзвешенный уровень ВРП на душу населения; Ком ик – коэффициент однородности институционального пространства;</p> $Ком_{\text{ИК}} = \sqrt{\frac{(Ко_{\text{ИП}}^2 + Ко_{\text{ИР}}^2)}{2}} \quad Ко_{\text{ИП(ИР)}} = 1 - \frac{\sigma_{\text{ИП(ИР)}}}{\text{ИП(ИР)}}$ <p>где: Ко ип(ик) – коэффициент однородности пространства макрорегиона по инвестиционному потенциалу (рису); б ип(ир) - среднеквадратическое отклонение инвестиционного потенциала (риска) по субъектам РФ в составе макрорегиона; ИП (ИР) – средневзвешенный уровень инвестиционного потенциала (риска) по субъектам РФ в составе макрорегиона</p>	
<p>2. Интегральный коэффициент однородности пространства как среды жизнедеятельности населения (ИКсм):</p> $ИКсм = \sqrt{\frac{(Ко_{\text{ЧОР}}^2 + Ком_s^2)}{2}} \quad Ко_{\text{ЧОР}} = \frac{(200 - Vm_{\text{ЧОР}})}{200}$ <p>где: Ко чор (Ком s) – коэффициент однородности пространства макрорегиона по объективным (субъективным) характеристикам привлекательности территорий для населения; Vm - коэффициент вариации ЧОР субъектов Федерации в составе макрорегиона.</p> $Ком_s = 1 - \frac{\sigma_{R_j}}{(R_j + 12)} \quad \sigma_{R_j} = \sqrt{\frac{1}{s} \cdot \sum_{j=1}^s [(R_j + 12) - \overline{(R_j + 12)}]^2}$ <p>где: бm_{Rj} - среднеквадратическое отклонение приведенной величины уровня рациональности поведения акторов (R_j+12) по субъектам РФ в составе макрорегиона; R_j – уровень рациональности поведения акторов j-го региона; s – количество субъектов Федерации в составе макрорегиона</p>	
<p>3. Интегральный коэффициент однородности пространства как объекта государственного управления (ИКум):</p> $ИКум = \sqrt{\frac{(Ко_{\text{СЭР}}^2 + K_{\text{ЦП}}^2)}{2}} \quad Ко_{\text{СЭР(ЦП)}} = 1 - \frac{\sigma_{\text{СЭР(ЦП)}}}{\text{Усэр(цп)}}$ <p>где: Ко сэр (цп) – коэффициент однородности пространства по уровню (степени достижения) целевых показателей) социально-экономического развития (СЭР); бсэр(цп) - среднеквадратическое отклонение уровня (степени достижения целевых показателей) СЭР по субъектам Федерации в составе макрорегиона; Усэр(цп) – средневзвешенный показатель уровня (степени достижения целевых показателей) СЭР по субъектам Федерации в составе макрорегиона.</p>	
<p>4. Обобщенная оценка однородности социально-экономического пространства макрорегиона (Ком):</p> $Ком_m = \sqrt[3]{ИКзхм \cdot ИКсм \cdot ИКум}$	

Источник: составлено автором.

Сформированная автором методика позволяет более обоснованно реализовать дифференцированный подход в стратегическом планировании пространственного развития на основе детальной оценки однородности сфер многомерного социально-экономического пространства регионов и обосновать перспективные направления в соответствии с типологией регионов.

6. Разработан алгоритм обоснования альтернативных вариантов макрорегиона, включающий методологические подходы к формированию вариантов по составу субъектов РФ, систему критериев и показателей, базирующихся на дополнительных принципах интеграции, предложенных автором. Апробация алгоритма на примере Тюменской области позволила из пяти рассматриваемых вариантов выбрать наиболее перспективный, представляющий зону высокоскоростной интеграции Урало-Сибирского макрорегиона.

Предложенный автором алгоритм обоснования формирования макрорегионов предполагает выдвижение вариантов, различающихся по составу регионов. Апробирование предложенных методологических подходов на примере Тюменской области позволило сформировать следующие варианты:

1) *административный* (субъекты УрФО) и *стратегический подходы* (Урало-Сибирский макрорегион по СПР) – Курганская, Свердловская и Челябинская области, ХМАО-Югра и ЯНАО;

2) *экономический подход* (Западно-Сибирский экономический район) – Кемеровская, Новосибирская, Омская и Томская области, Республика Алтай, Алтайский край, ХМАО-Югра и ЯНАО;

3) *географический подход* (сопредельные с Тюменской областью регионы) – Курганская, Свердловская, Омская и Томская области, ХМАО-Югра;

4) *исторический подход* – ХМАО-Югра и ЯНАО;

5) *агломерационный* (Уральский урбанизированный район) и *визуальный подходы* («Уральское созвездие») – Свердловская и Челябинская области.

Для обоснования вариантов образования макрорегиона была сформирована система показателей и разработаны критерии выбора наилучшего варианта на основе предложенных автором четырех дополнительных принципов экономической интеграции (рисунок 3). Поскольку наибольший эффект, в соответствии с методологией интеграционного подхода, обеспечивается при интеграции экономически развитых регионов, то в качестве первого критерия выбора варианта выступает *максимальный уровень экономического развития* субъектов Федерации в составе макрорегиона, оцениваемого по ВРП на душу населения. Оценка альтернативных вариантов макрорегиона по критерию *максимальной однородности сфер многомерного социально-экономического пространства* и *максимальному уровню межрегиональной интеграции* субъектов РФ в составе макрорегиона определяется с использованием авторских методик, приведенных в таблицах 5 и 1 соответственно. *Критерий минимального количества участников* оценивается обратным показателем – коэффициентом достижения согласованности, исходя из условия, что показатель достигает максимального уровня (равного 1) при минимальном количестве участвующих сторон (равном 2). Результаты расчетов по обоснованию вариантов приведены в таблице 6.

По полученным результатам, вариант макрорегиона, сформированный на основе *исторического подхода*, выступает как наиболее перспективный для межрегиональной интеграции. Наличие перспективной зоны межрегиональной интеграции (далее – ПЗМИ) обосновано с позиции высокого уровня экономического развития регионов-участников и коэффициента достижения согласованности в совместных действиях, а также однородности сфер

многомерного социально-экономического пространства. Правомерность результатов анализа подтверждается успешностью реализации программы «Сотрудничество» в рамках Договора между органами государственной власти трех субъектов Федерации Урало-Сибирского макрорегиона.

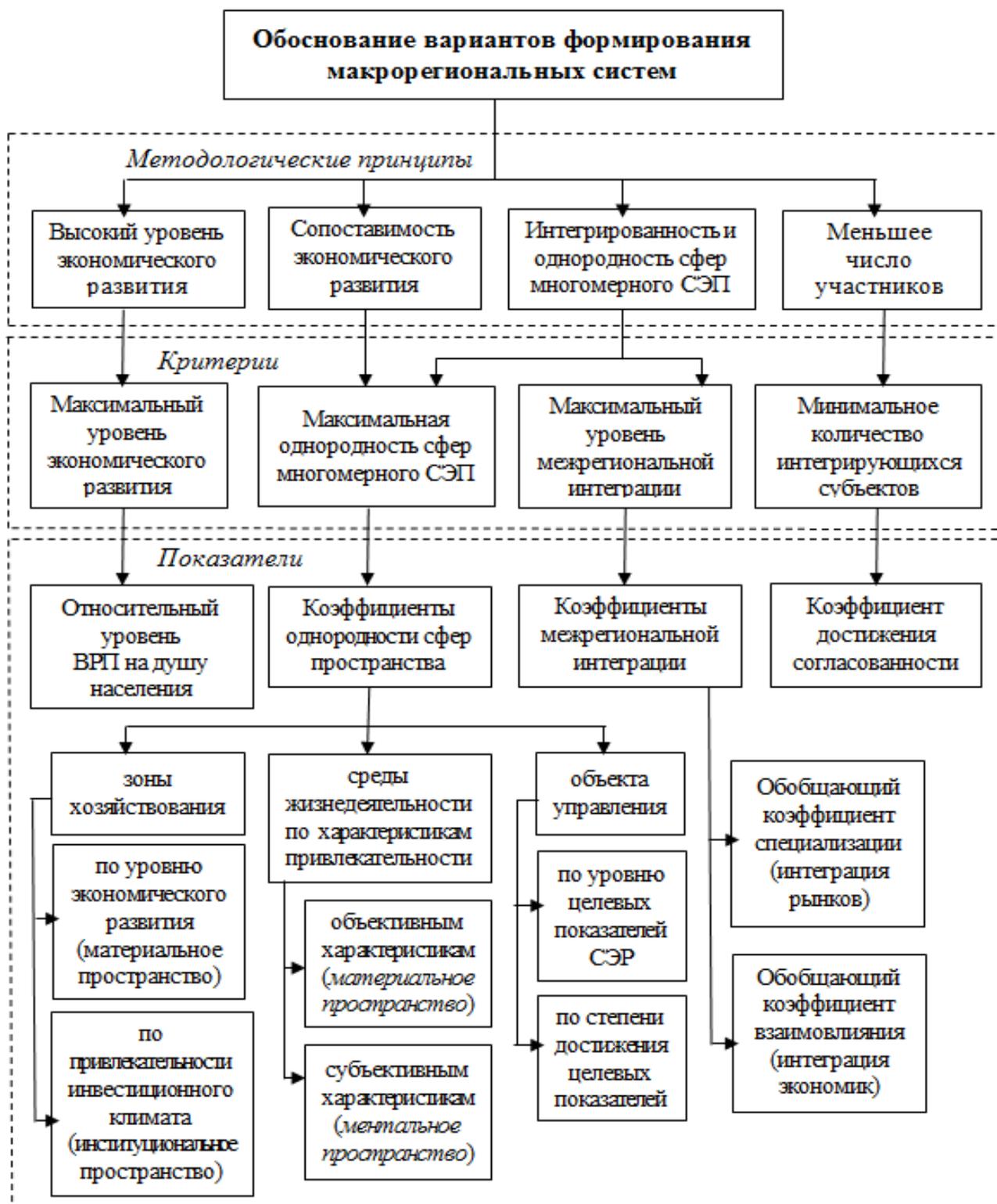

Рисунок 3 – Формирование критериев и системы показателей для обоснования альтернативных вариантов образования макрорегионов по составу субъектов РФ

Источник: составлено автором.

Таблица 6 – Оценка альтернативных вариантов формирования макрорегиона на основе авторского подхода (на примере Тюменской области)

Критерий, показатель	Подходы к формированию варианта				
	Стратегический и административный	Географический	Экономический	Исторический	Агломерационный и визуальный
1. Уровень экономического развития	0,431	0,455	0,419	0,617	0,127
Относительный уровень ВРП на душу населения					
2. Однородность социально-экономического пространства (коэффициент)	0,740	0,723	0,713	0,843	0,805
2.1. Однородность пространства как зоны хозяйствования (коэффициент)	0,658	0,649	0,643	0,759	0,862
2.1.1. Коэффициент однородности материального пространства по ВРП на душу населения	0,439	0,433	0,353	0,627	0,857
2.1.2. Коэффициент однородности институционального пространства по инвестиционному климату	0,820	0,809	0,839	0,871	0,867
2.2. Однородность среды жизнедеятельности (коэффициент)	0,843	0,855	0,796	0,833	0,898
2.2.1. Коэффициент однородности материального пространства (по уровню ЧОР)	0,866	0,899	0,824	0,917	0,930
2.2.2. Коэффициент однородности ментального пространства (по рациональности поведения мигрантов)	0,819	0,819	0,766	0,739	0,865
2.3. Однородность пространства как объекта государственного управления (коэффициент)	0,730	0,681	0,707	0,949	0,674
2.3.1. Коэффициент однородности пространства по уровню целевых показателей социально-экономического развития	0,900	0,867	0,888	0,992	0,940
2.3.2. Коэффициент однородности пространства по степени достижения целевых показателей СЭР	0,505	0,418	0,459	0,903	0,159
3. Межрегиональная экономическая интеграция (коэффициент)	0,573	0,564	0,572	0,500	0,511
3.1. Обобщающий коэффициент специализации (интеграция рынков)	0,596	0,597	0,536	0,525	0,303
3.2. Обобщающий коэффициент взаимовлияния (интеграция экономик)	0,550	0,530	0,605	0,474	0,656
4. Количество интегрирующихся субъектов	0,333	0,333	0,222	0,667	0,667
Коэффициент достижения согласованности					
Среднегеометрическое значение критерия	0,497	0,499	0,441	0,645	0,432

Источник: составлено автором.

По утвержденному в СПР (*стратегическому*) варианту формирования Урало-Сибирского макрорегиона использование алгоритма позволяет обосновать

риски реализации стратегии межрегиональной интеграции, связанные со сложностями в достижении консенсуса между субъектами РФ по совместным решениям и с асимметрией пространственного образования по экономическому развитию его субъектов. Предложенный алгоритм позволяет обосновать перспективные зоны реализации стратегии межрегиональной интеграции для каждого субъекта Федерации в составе макрорегиона.

7. Предложена модель организационно-экономического механизма управления пространственным развитием на основе стратегии межрегиональной интеграции субъектов Федерации в составе макрорегиона, предполагающая взаимосвязанную трансформацию сфер многомерного пространства при переходе к вертикально-комплексному этапу освоения пространства. Для достижения приоритетов пространственного развития путем повышения координации действий органов государственной власти субъектов РФ и естественных монополий, а также других региональных акторов по решению задач СПР предложены направления межрегиональной интеграции с детализацией методологии управления на основе авторского подхода.

Предложенная модель организационно-экономического механизма управления, представленная на рисунке 4, базируется на стратегии межрегиональной интеграции субъектов Федерации в составе макрорегиона, позволяющей осуществить переход от горизонтально-отраслевого к вертикально-комплексному этапу освоения пространства. Трансформация ментального пространства включает смену управленческой парадигмы и формирование нового стратегического видения пространственного развития. Для этого автором составлен *атлас динамических моделей*, объединяющий и визуализирующий модели Р. Уолкера и М. Сторпера, Э. Таафе и П. Гоулда, Т. Хагерстранда, Дж. Фридмана, Э. Бозе, М. Грудина и П. Чистякова. Достижение стратегических целей СПР предполагает повышение специализации и комплементарности региональных экономик, связанности пространства, концентрации населения и бизнеса в центрах экономического роста, а также снижение межрегиональной дифференциации социально-экономического развития территорий.

Для управления трансформацией материального пространства автором предложены четыре направления реализации стратегии межрегиональной интеграции для достижения приоритетов СПР. По каждому из направлений определены пороговые значения характеристик сфер многомерного пространства, превышающие средние значения по субъектам Федерации или по макрорегионам. Для обоснования выбора по каждому из направлений межрегиональной интеграции детализирована методология управления на основе авторского подхода. Методология формирования производственных (технологических) и агломерационных кластеров, научно-образовательных центров мирового уровня (далее – НОЦ) обогащена «пространственным срезом» проведения стратегического анализа с использованием типологии регионов, что позволяет устранить недостатки процесса стратегирования на мезоуровне путем использования алгоритма обоснования вариантов формирования макрорегиональных систем и выявления ПЗМИ на основе принципов интеграции.

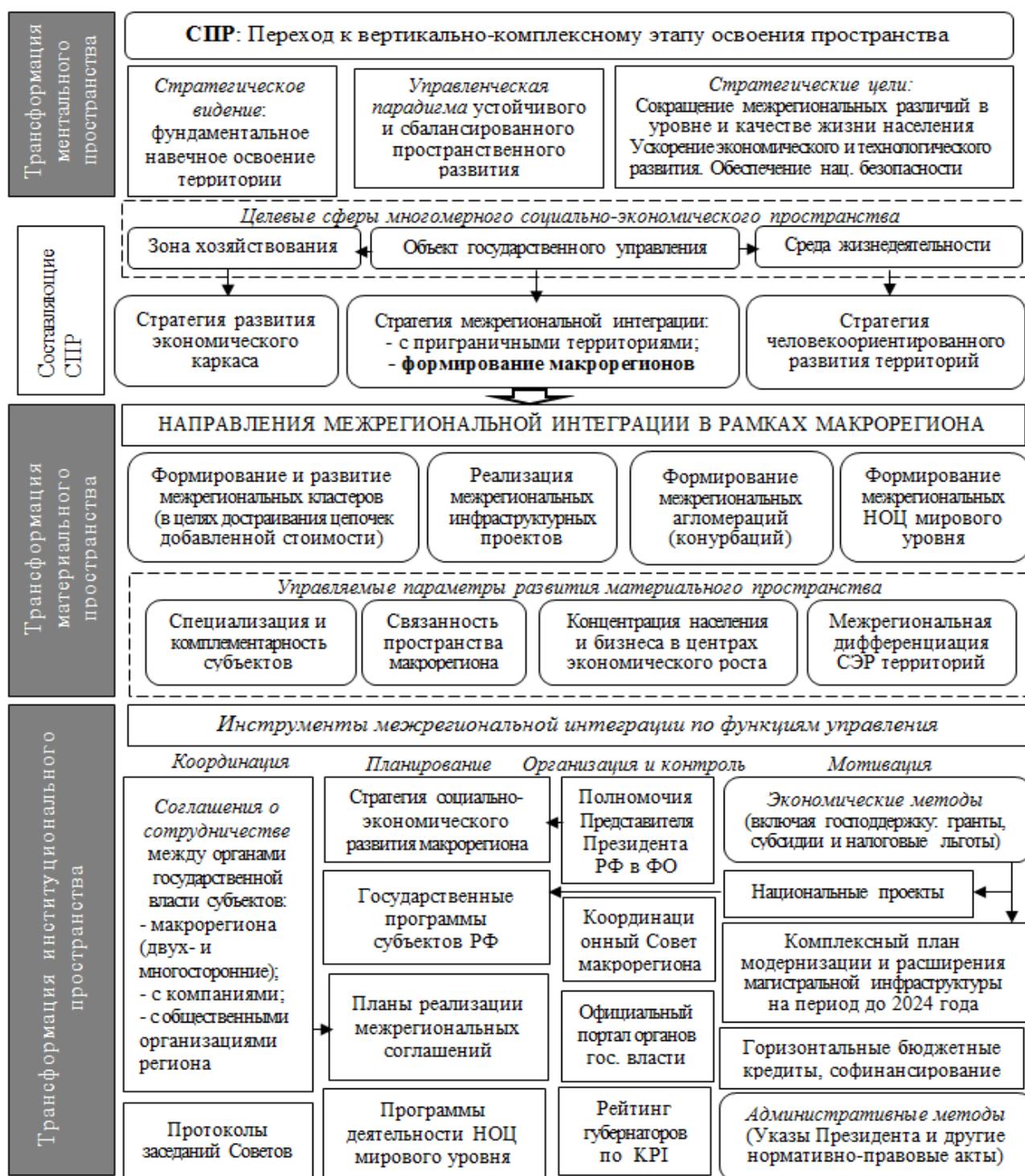

Рисунок 4 – Модель организационно-экономического механизма реализации СПР на уровне субъектов Федерации в составе макрорегиона

Источник: составлено автором.

При обосновании направлений межрегиональной интеграции авторской методологией предусмотрены как необходимые условия по СПР (в соответствии с Перечнем перспективных центров экономического роста и экономических специализаций субъектов РФ), так и дополнительные условия по результатам анализа многомерного социально-экономического пространства, а именно:

1) по межрегиональным межотраслевым кластерам превышающий пороговые значения уровень коэффициентов специализации экономики региона, рассчитанных по ННІ ($K_{С_{ННІ}} > 0,45$), по результатам кластерного ($K_{Сока} > 0,65$) и корреляционного анализа ($K_{Сокор} > 0,5$), а также высокий (выше среднего по РФ) уровень экономического развития, рассчитанный по ВРП на душу населения;

2) по НОЦ мирового уровня высокая однородность пространства как объекта государственного управления, в том числе по достижению органами региональной власти целевых показателей ($K_{о_{цп}} \geq 0,5$), а также институализация межрегионального сотрудничества не ниже 2-го уровня (по авторской шкале);

3) по межрегиональным агломерациям (конурбациям) высокий уровень однородности пространства как зоны хозяйствования ($K_{о_{зх}} \geq 0,7$), однородности по инвестиционному климату ($K_{о_{ик}} > 0,75$) и по уровню ВРП на душу населения ($K_{о_{вд}} > 0,6$), а также высокий уровень социоприродной ($СК > 1$) и инклюзивной ($ИК > 1$) компонент человекоориентированного развития территорий;

4) по межрегиональным инфраструктурным проектам несбалансированность между социоприродной ($СК < 1$) и экономической ($ЭК > 1$) компонентами, высокая однородность пространства по инвестиционному климату ($K_{о_{ик}} > 0,75$) и принадлежность к одному региональному кластеру.

Для согласования интересов и координации действий органов власти субъектов РФ в составе макрорегиона по формированию межрегиональных кластеров, ядро которых составляют компании с государственным участием, автором предложена организационная структура управления, сформированная по принципу слабой матрицы на основе договорной модели. Деятельность координационного совета макрорегиона позволит реализовать функцию организации управления межрегиональными взаимодействиями при переходе к вертикально-комплексному этапу освоения пространства не только в рамках стратегии развития экономического каркаса, но и стратегии человекоориентированного развития территорий на основе соглашений о сотрудничестве в целях трансформации институционального пространства субъектов Федерации, адекватной целям СПР.

8. Обоснованы с использованием авторской методологии приоритетные направления пространственного развития на примере субъектов Федерации в составе Урало-Сибирского макрорегиона. Для обоснования направлений развития пространства как среды жизнедеятельности составлена когнитивная карта привлекательности пространства российских регионов, дуги которой описаны моделями многофакторной линейной регрессии коэффициентов прироста количественной составляющей человеческого капитала. Дифференцированный подход к управлению развитием пространства как среды жизнедеятельности реализован путем исследования экономической цикличности влияния показателей-факторов и использования авторской типологии регионов. Направления межрегиональной интеграции субъектов РФ обоснованы с позиций выявления перспективных зон макрорегиона для формирования производственных и агломерационных кластеров (конурбаций), а также НОЦ мирового уровня.

Приоритетные направления пространственного развития субъектов Федерации в составе макрорегиона обоснованы с применением интегральной методологии, предложенной автором. Для разработки управленческих решений по повышению привлекательности среды жизнедеятельности, направленных на реализацию базовой *стратегии человекоориентированного развития* и ресурсное обеспечение *стратегии развития экономического каркаса* человеческим капиталом, применен инструментарий когнитивного моделирования, предназначенный для управления сложными (с учетом концептуальной модели региона) системами.

В разработанной автором когнитивной модели в качестве вершин (V) когнитивной карты (записываемой в виде знакового ориентированного графа $G = \langle V, E \rangle$) выступают следующие концепты: 1) *показатели-факторы привлекательности* регионального пространства как среды жизнедеятельности населения ($X_i = (x_1, x_2, \dots, x_{12})$); 2) *меры институционального характера* в рамках реализации составляющих СПР, национальных проектов, региональных государственных программ и межрегиональных соглашений; 3) *функции региональной системы* (s), обеспечивающие прирост численности населения (Kp_s); 4) *виды экономической деятельности*, формирующие прирост ВРП, обусловленный изменением численности населения. Для описания связей (дуг $E = \{e_{is}\}$, соединяющих вершины) были апробированы предложенные в рамках интегральной методологии модели многофакторной линейной регрессии (таблица 4). Для учета региональных особенностей и применения дифференцированного подхода в управлении были разработаны регрессионные модели коэффициентов прироста количественной составляющей человеческого капитала для каждого регионального кластера в соответствии с авторской типологией. Для реализации принципа дифференциации управления во времени автором выявлены закономерности динамики коэффициентов эластичности миграционного прироста и стандартизованных коэффициентов регрессии по стадиям краткосрочного и долгосрочного экономического цикла.

Апробация интегральной методологии на примере субъектов Федерации в составе Урало-Сибирского макрорегиона позволила выявить приоритетные направления пространственного развития (см. таблицу 7). По Тюменской области, относящейся к Северному региональному кластеру, наиболее перспективными направлениями конкурентной стратегии *повышения привлекательности среды жизнедеятельности* выступают обеспеченность населения новым жильем (x_2), плотность населения (x_7) и благоприятный предпринимательский климат (x_{12}). Повышение доступности нового жилья и объемов его строительства делают особо привлекательными для населения всю территорию Урало-Сибирского макрорегиона в периоды экономического подъема. То же касается формирования благоприятного предпринимательского климата, исключая Курганскую область, обладающую недостаточным собственным потенциалом для успешной реализации СПР. Этот регион может стать центром притяжения человеческого капитала при условии реализации федеральных инвестиционных программ развития геостратегических территорий, обеспечивающих рост экспорта (x_{10}), развитие сектора услуг (x_9) и повышение реальной заработной платы (x_1).

Особую роль в пространственном развитии всех субъектов Федерации в составе Урало-Сибирского макрорегиона играет фактор плотности населения. Во-первых, его позитивное влияние на миграционный приток населения усиливается в наблюдаемый период спада краткосрочного экономического цикла. Во-вторых, концентрация населения является необходимым условием реализации *стратегии развития экономического каркаса*.

Таблица 7 – Приоритетные направления пространственного развития на примере субъектов Федерации в составе Урало-Сибирского макрорегиона

Показатель-фактор привлекательности среды жизнедеятельности	Тип регионов по объективным характеристикам привлекательности			
	<i>Северный региональный кластер</i>		<i>Серединный региональный кластер</i>	
	Тип регионов по поведению мигрантов (субъективным характеристикам)			
	<i>Крайне рациональное</i>	<i>Индифферентное</i>		<i>Рациональное</i>
	Тюменская область	ХМАО–Югра, ЯНАО	Курганская область	Свердловская и Челябинская области
1. Развитие центров экономического роста				
X ₇	Крупные городские агломерации	субъектов Российской Федерации		Крупнейшие городские агломерации
	Тюмень	Ханты-Мансийск, Сургут, Салехард	Курган	Екатеринбург, Челябинск
	Формирование конурбации: Екатеринбург – Нижний Тагил – Челябинск – Тюмень			
	Минерально-сырьевые центры по добыче нефти и природного газа		-	-
	Западно-Сибирский НОЦ		Уральский НОЦ	
2. Обеспечение условий для роста объемов жилищного строительства и повышения доступности приобретения нового жилья для населения				
X ₂	+	+	+	+
3. Формирование благоприятного предпринимательского климата				
X ₁₂	+	+	-	+
4. Повышение конкурентоспособности экономик на основе развития перспективных специализаций, в том числе приграничных геостратегических территорий				
X ₁₀ , X ₉	-	-	+	-
X ₁	-	-	+	+
5. Совершенствование территориальной организации оказания услуг здравоохранения и снижение негативных последствий техногенного воздействия на окружающую среду				
X ₃	-	-	-	+

Источник: составлено автором.

В рамках разработки составляющих СПР на основе авторской интегральной методологии на территории Урало-Сибирского макрорегиона были выявлены несколько ПЗМИ для развития центров экономического роста. Это формирование: 1) на основе развития перспективных специализаций межрегиональных производственных кластеров на территории ХМАО–Югры, Тюменской и Свердловской областей, а также на территории ЯНАО, Свердловской и

Челябинской областей; 2) агломерационного межрегионального кластера (конурбации) Екатеринбург – Нижний Тагил – Челябинск – Тюмень; 3) формирование Западно-Сибирского и Уральского межрегиональных научно-образовательных центров мирового уровня. Развитие центров экономического роста, способствующих повышению привлекательности субъектов Федерации в составе макрорегиона, и приток мигрантов, увеличивающих концентрацию населения для развития экономического каркаса, обеспечивают эффект взаимной обусловленности. Учитывая типологию Свердловской и Челябинской областей по *рациональному поведению мигрантов* и Тюменской области по *крайне рациональному*, следует ожидать высокий и, соответственно, наиболее высокий уровень отклика со стороны акторов в этих регионах на разрабатываемые меры по выделенным направлениям пространственного развития.

III ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Стратегия пространственного развития России направлена на повышение качества жизни населения и устранение межрегионального неравенства, повышение связанности регионального пространства и увеличение центров экономического роста в соответствии с моделью полицентрического развития, преодоление негативных тенденций сжатия экономики и обезлюдивания удаленных территорий в целях обеспечения национальной безопасности страны. Многовекторность пространственного развития и необходимость реализации СПР с учетом региональных особенностей обуславливают потребность в адекватных подходах к стратификации многомерного социально-экономического пространства для оценки его однородности и формирования разноосновных типологий субъектов РФ.

Формирование методологической поддержки реализации СПР на уровне субъектов Федерации в составе макрорегиона, включая обогащение SWOT-анализа «пространственным срезом», идентификацию и разработку составляющих СПР, направленных на решение поставленных задач, предопределяет необходимость синтеза стратегического, пространственного, интеграционного и человекоориентированного подходов. Предусмотренный авторской методологией принцип дифференциации предполагает разработку составляющих СПР на основе пространственно-временного континуума, то есть с учетом не только типологий регионов, но и влияния экономической цикличности. Это позволит более эффективно управлять процессом повышения привлекательности территорий для жизнедеятельности населения и его концентрации в целях экономического роста.

Для перехода к вертикально-комплексному этапу освоения пространства в СПР предусмотрено формирование новой сетки макрорегионов и повышение их роли в решении стратегических задач на основе использования потенциала межрегионального сотрудничества. Предотвращение угроз псевдоинтеграции обуславливает необходимость развития методологии для определения перспективных зон и направлений экономической интеграции субъектов РФ. Оценка сформировавшихся условий для реализации каждого из направлений межрегиональной интеграции на основе предложенных методик позволит повысить обоснованность заключения соглашений о сотрудничестве субъектов

Федерации в составе макрорегиона, выполняющих важнейшую функцию координации в модели организационно-экономического механизма управления пространственным развитием.

IV ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Монографии:

1. Курушина, Е.В. Управление пространственным развитием на основе межрегиональной экономической интеграции: монография / Е.В. Курушина. – Тюмень: ТИУ, 2019. – 176 с. – 11,0 печ.л.
2. Курушина, Е.В. Проблемы инфраструктурного обеспечения пространственного социально-экономического развития макрорегионов: монография / Л.М. Аверина, Е.Д. Игнатьева, С.Н. Котлярова, Курушина Е.В. и др.; отв. ред. М.Б. Петров. – Екатеринбург: УрО РАН, 2019. – 233 с. – гл. 1; п. 3.1 – 13,6 печ.л. (авт. – 1,31 печ.л.).
3. Курушина, Е.В. Человекоориентированное развитие российских регионов: монография / Е.В. Курушина, И.В. Дружинина. – Тюмень: ТИУ, 2016. – 160 с. – 9,87 печ.л. (авт. – 7,0 печ.л.).
4. Курушина, Е.В. Расширение концептосферы регионального экономического развития самоорганизующихся систем: монография / Е.В. Курушина. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2014. – 212 с. – 13,25 печ.л.
5. Курушина, Е.В. Транснациональная форма интеграции как фактор регионального экономического роста / Е.В. Курушина // Проблемы социально-экономического развития общества: монография / Л.А. Бурняшева, Л.Х. Газгиреева, И.В. Глушко, Т.В. Городова, Е.В. Курушина и др. – Saint-Louis, MO: Publishing House «Science & Innovation Center», 2013 – гл. V. – с. 88-103. – 12,45 печ.л. (авт. – 1,0 печ.л.).

Публикации в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в международных системах цитирования (Web of Science и/или Scopus):

6. Kurushina, E.V. Attractiveness of the Russian Regional Space as a Living Environment: Aspect of the Migrants' Behavioural Rationality / Petrov M.B., E.V. Kurushina, I.V. Druzhinina // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, вып. 2. – С. 377-390. – 1,22 печ.л. (авт. – 0,65 печ.л.).
7. Курушина, Е.В. Критерии успешности проектов пространственного развития на основе межрегиональной интеграции / Е.В. Курушина, М.Б. Петров // Экономика региона. – 2018. – Т. 14, вып. 1. – С. 176-189. – 1,27 печ.л. (авт. – 0,9 печ.л.).
8. Курушина, Е.В. Институциональный отклик региональных социально-экономических систем на инвестирование в приращение человеческого капитала: методика оценки / М.Б. Петров, Е.В. Курушина, И.В. Дружинина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2018. – Т. 11. – № 3. – С. 195-214. – 1,12 печ.л. (авт. – 0,6 печ.л.).
9. Kurushina, E.V. Attractiveness of the Arctic zone and the Northern territories of Russia for migrants / I.V. Druzhinina, E.V. Kurushina, V.A. Kurushina // International

Journal of Ecological Economics and Statistics. – 2017. – Vol. 38. – Issue No. 4. – P. 152-163. – 0,75 печ.л. (авт. – 0,3 печ.л.).

10. Kurushina, E.V. Factors of attractiveness of the Russian regions for migrants / E.V. Kurushina, I.V. Druzhinina // Man in India. –2016. – № 96 (10). – P. 3591-3603. – 0,67 печ.л. (авт. – 0,48 печ.л.).

11. Kurushina, E.V. The Human Capital: Transformations in the Mental Space / E.V. Kurushina, I.V. Druzhinina // Procedia - Social and Behavioral Science. 2015. – Vol. 214. – 5 December. – P. 1029-1038. – 0,76 печ.л. (авт. – 0,51 печ.л.).

12. Курушина, Е.В. Демографические трансформации регионального пространства России / Е.В. Курушина, И.В. Дружинина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – № 3 (39). – С. 126-140. – 0,85 печ.л. (авт. – 0,43 печ.л.).

13. Kurushina, E.V. Evolution of economic development aims. Assessment of the smart growth / E.V. Kurushina, V.A. Kurushina // Life Science Journal. – 2014. – Vol. 11. – No 11. – P. 517-521. – 0,63 печ.л. (авт. – 0,42 печ.л.).

Публикации в рецензируемых научных изданиях из перечня, рекомендованного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации:

14. Курушина, Е.В. Цикличность влияния характеристик привлекательности региона на миграционные потоки / Е.В. Курушина, М.Б. Петров, И.В. Дружинина // Journal of New Economy. – 2020. – Т. 21. – № 3. – С. 91-111.– 1,22 печ.л. (авт. – 0,9 печ.л.).

15. Курушина, Е.В. Цифровизация экономики на уровне макрорегиона / Е.В. Курушина, М.Б. Петров // Журнал экономической теории. – 2020. – № 1. – С. 101-116. – 1,34 печ.л. (авт. – 1,0 печ.л.).

16. Курушина, Е.В. Достижение целей пространственного развития на основе методологии человекоориентированного подхода / Е.В. Курушина // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2019. – Том 5. – № 3. – С. 160-178. – 1,04 печ.л.

17. Курушина, Е.В. Методология управления пространственным развитием на основе межрегиональной интеграции / М.Б. Петров, Е.В. Курушина // Журнал экономической теории. – 2018. – Т. 15, № 4. – С. 592-606. – 1,35 печ.л. (авт. – 0,7 печ.л.).

18. Курушина, Е.В. Региональные кластеры привлекательности территорий по факторам материального и ментального пространства / Е.В. Курушина, И.В. Дружинина // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 2–2 (67-2). – С. 440-445. – 0,69 печ.л. (авт. – 0,46 печ.л.).

19. Курушина, Е.В. Модели человека в экономической теории и экономических исследованиях / Е.В. Курушина // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 4-1. – С. 181-185. – 0,43 печ.л.

20. Курушина, Е.В. Типологизация российских регионов по компонентам ценностно-ориентированного развития / Е.В. Курушина, И.В. Дружинина // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 1-2 (66-2). – С. 895-899. – 0,47 печ.л. (авт. – 0,31 печ.л.).

21. Курушина, Е.В. Исследование динамики факторного влияния на рождаемость населения России / Е.В. Курушина, И.В. Дружинина // ЭТАП: Экономический анализ, теория, практика. – 2016. – № 5. – С. 123-137. – 0,7 печ.л. (авт. – 0,5 печ.л.).
22. Курушина, Е.В. Многокомпонентный вектор развития российских регионов: ценностно-ориентированный аспект / Е.В. Курушина, И.В. Дружинина // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 1-2 (66-2). – С. 487-491. – 0,42 печ.л. (авт. – 0,29 печ.л.).
23. Курушина, Е.В. Критерии, методы и процедуры типологизации регионов при управлении социально-экономическими процессами / Е.В. Курушина, И.В. Дружинина // Теория и практика общественного развития. – 2016. – № 5. – С. 48-50. – 0,31 печ.л. (авт. – 0,21 печ.л.).
24. Курушина, Е.В. Факторы привлекательности территорий Уральского федерального округа с позиции миграции населения / Е.В. Курушина, И.В. Дружинина // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 1-1 (66-1). – С. 983-988. – 0,56 печ.л. (авт. – 0,38 печ.л.).
25. Курушина, Е.В. Рациональность поведения российских мигрантов по региональным кластерам / Е.В. Курушина, И.В. Дружинина // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 3-3. – С. 584-588. – 0,40 печ.л. (авт. – 0,28 печ.л.).
26. Курушина, Е.В. Исследование дифференциации воспроизводственных процессов демографических подсистем в УрФО методом корреляционно-регрессионного анализа / Е.В. Курушина, И.В. Дружинина // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 1-1 (66-1). – С. 827-832. – 0,63 печ.л. (авт. – 0,42 печ.л.).
27. Курушина, Е.В. О критериях развития экономики и общества / Е.В. Курушина // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 21. – С. 60-62. – 0,28 печ.л.
28. Курушина, Е.В. Об интеграции и синхронизации экономического развития / Е.В. Курушина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2015. – № 3 (32). – С. 142-153. – 1,06 печ.л.
29. Курушина, Е.В. Региональные особенности репродуктивной функции демографических подсистем Уральского федерального округа (Процессы рождаемости) / Е.В. Курушина, И.В. Дружинина // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 12-3 (65-3). – С. 421-428. – 0,85 печ.л. (авт. – 0,58 печ.л.).
30. Курушина, Е.В. Показатели оценки системно-функциональных пространственных трансформаций / Е.В. Курушина // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 18. – С. 68-70. – 0,25 печ.л.
31. Курушина, Е.В. Выявление пространственных репродуктивных трансформаций человеческого капитала методом кластерного анализа / Е.В. Курушина, И.В. Дружинина // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 10-2 (63-2). – С. 425-430. – 0,63 печ.л. (авт. – 0,41 печ.л.).
32. Курушина, Е.В. Парадигмальные основания формирования моделей экономического развития / Е.В. Курушина // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 17. – С. 57-59. – 0,28 печ.л.
33. Курушина, Е.В. Пространственные трансформации человеческого капитала: тенденции миграции и эффекты распределения / Е.В. Курушина, И.В. Дружинина

// Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 10-2 (63-2). – С. 836-840. – 0,58 печ.л. (авт. – 0,39 печ.л.).

34. Курушина, Е.В. Теоретико-методологические основы исследования пространственных трансформаций / Е.В. Курушина // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 8-2 (61-2). – С. 806-811. – 0,72 печ.л.

35. Курушина, Е.В. Эволюция концептуальных моделей регионального экономического развития / Е.В. Курушина // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 8-1 (61-1). – С. 476-482. – 0,65 печ.л.

36. Курушина, Е.В. Концепция конкурентоспособности региона в научных парадигмах / Е.В. Курушина // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2014. – Т. 189. – С. 99-105. – 0,44 печ.л.

37. Курушина, Е.В. О закономерностях экономической динамики в период кризиса / Е.В. Курушина // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 2. – С. 105-109. – 0,69 печ.л.

38. Курушина, Е.В. «Умный» рост: институциональные и ментальные трансформации / Е.В. Курушина // Экономика и управление. – 2014. – № 5 (103). – С. 32-38. – 0,84 печ.л.

39. Курушина, Е.В. Трансформация человеческого капитала в ментальном пространстве [Электронный ресурс] / Е.В. Курушина, И.В. Дружинина // Современные проблемы науки и образования: электронный научный журнал. – 2014. – № 6. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?Id=15597>. – 0,47 печ.л. (авт. – 0,32 печ.л.).

40. Курушина, Е.В. Экономическая интеграция с позиций методологии научного познания (вопросы классификации) / Е.В. Курушина // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 8-5. – С. 1146-1150. – 0,91 печ.л.

41. Курушина, Е.В. Конкурентоспособность российских регионов / Е.В. Курушина // Российское предпринимательство. – 2010. – № 5. – Вып. 1 – с. 130-134. – 0,25 печ.л.

42. Курушина, Е.В. Возможности и угрозы ускоренного экономического развития Дальнего Востока России / Е.В. Курушина, Ю.Д. Земенков // Вестник Тихоокеанского государственного экономического университета. – 2010. – № 4. – С. 30-41. – 0,81 печ.л. (авт. – 0,54 печ.л.).

43. Курушина, Е.В. Управление человеческим потенциалом на основе мотивационных факторов / Е.В. Курушина // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. – 2009. – № 2. – С. 11-13. – 0,39 печ.л.

Публикации материалов международных и всероссийских конференций, симпозиумов, форумов:

44. Курушина, Е.В. Интеграция как направление саморазвития региона / Е.В. Курушина / Современные тренды развития стран и регионов-2018: материалы Международной научно-практической конференции в 2-х томах. – Тюмень: ТИУ, 2019. – С. 255-258. – 0,18 печ.л.

45. Курушина, Е.В. Цифровизация экономики: макрорегиональный аспект / Е.В. Курушина, М.Б. Петров / Цифровая трансформация промышленности: тенденции, управление, стратегии: материалы Международной научно-практ. конференции. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2019. – С. 321-331. – 0,63 печ.л. (авт. – 0,40 печ.л.).

46. Курушина, Е.В. Формирование макрорегионов: принципы успешной экономической интеграции субъектов Российской Федерации / Е.В. Курушина / Урал – XXI век: макрорегион неоиндустриального и инновационного развития: материалы III Международной научно-практической конференции – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та. – 2018. – Т. 1. – С. 75-80. – 0,31 печ.л.
47. Курушина, Е.В. Институциональный аспект межрегионального сотрудничества (на примере Тюменской области) / Е.В. Курушина / Труды VIII Всероссийского симпозиума по экономической теории. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2018. – С. 97-98. – 0,13 печ.л.
48. Курушина, Е.В. Концептуальная функционально-стадийная пространственная модель региональной системы / Е.В. Курушина / Труды VIII Всероссийского симпозиума по экономической теории. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, – 2018. – С. 185-186. – 0,1 печ.л.
49. Курушина, Е.В. Концепции и модели пространственного развития / Е.В. Курушина / Проблемы устойчивого развития на макро-, мезо-, и микроуровне: материалы международной научно-практической конференции. – Тюмень: ТИУ, 2018. – С. 57-60. – 0,2 печ.л.
50. Курушина, Е.В. Концепция и методология пространственного развития на основе проектов межрегиональной интеграции / Е.В. Курушина / Материалы IV Всероссийского симпозиума по региональной экономике. В 2-х томах. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2017. – Том 1. – С. 53-58. – 0,34 печ.л.
51. Курушина, Е.В. Attractiveness of the Arctic zone and the Northern territories of Russia for migrants / I.V. Druzhinina, E.V. Kurushina, V.A. Kurushina / Actual Economy: Social Challenges and Financial Issues in XXI Century (ACE-FIIS:2017): 7th International Conference. – СПб: ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2017. – Р. 326-330. – 0,33 печ.л. (авт. – 0,19 печ.л.).
52. Курушина, Е.В. Человекоориентированное развитие: типология регионов и практика стратегического управления в Тюменской области / Е.В. Курушина / Подъем экономики регионов - стратегический приоритет для России: материалы VI международной научной конференции. М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2016. – С. 33-46. – 0,5 печ.л.
53. Курушина, Е.В. От дисциплинарных – к трансдисциплинарным исследованиям демографических процессов / Е.В. Курушина, И.В. Дружинина / Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ: сб. ст. VII Уральского демографического форума с международным участием – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016 – С. 203-208. – 0,33 печ.л. (авт. – 0,25 печ.л.).
54. Курушина, Е.В. Количественные составляющие человеческого капитала как индикаторы эффективности институтов регулирования демографических процессов / И.В. Дружинина, Е.В. Курушина / Бизнес и общество: современные приоритеты развития: материалы международной научной конференции (24 мая 2016 г.) – Алматы: Алматы Менеджмент Университет, 2016 – С. 88-94. – 0,53 печ.л. (авт. – 0,26 печ.л.).
55. Курушина, Е.В. Факторы материального и ментального пространства саморазвития территории / Е.В. Курушина / Материалы III Всероссийского

симпозиума по региональной экономике. В 3-х томах. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2015. – Том 1. – С. 225-230. – 0,39 печ.л.

56. Курушина, Е.В. Конкурентоспособность регионов с позиций эволюционной парадигмы / Е.В. Курушина / Качество и инновации в XXI веке: материалы 12-й Международной научно-практической конференции. – Чебоксары: Издательство Чувашского университета, 2014. – С. 135-140. – 0,31 печ.л.

57. Курушина, Е.В. Влияние интеграционных процессов на экономическое развитие / Е.В. Курушина / Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты: материалы II-й Международной научно-практической конференции – Курск: И.П. Горохов А.А., 2012. – Т.1 – С. 201-203. – 0,19 печ.л.

58. Курушина, Е.В. Конкурентоспособность и развитие промышленно ориентированных регионов / Е.В. Курушина / Труды VII Международной научно-практической конференции преподавателей, ученых, специалистов, аспирантов, студентов. В 3 т. – Нижний Новгород: ВГИПУ, 2009. – С. 82-86. – 0,25 печ.л.

59. Курушина, Е.В. Управление пространственным размещением человеческого потенциала при переходе к инновационному социально-ориентированному типу развития / Е.В. Курушина / Технологии управления социально-экономическим развитием региона: материалы II Всероссийской научно-практич. конференции с международным участием. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2009. – С. 248-252. – 0,31 печ.л.

Публикации в журналах и сборниках научных трудов:

60. Курушина, Е.В. Институционализация вертикально-комплексного этапа освоения регионального пространства России / Е.В. Курушина / Экономика Сибири в условиях глобальных вызовов XXI века: сб. статей в 6-ти томах, под ред. В.И. Клисторина, О.В. Тарасовой. – Новосибирск: Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, 2018. – Т. 2. – С. 202-214. – 0,59 печ.л.

61. Курушина, Е.В. Современные парадигмы пространственного развития / Е.В. Курушина // Вестник Кемеровского государственного университета, 2018. – № 1 (7). – С. 117-121. – 0,68 печ.л.

62. Курушина, Е.В. Пространственные трансформации в экономических парадигмах / Е.В. Курушина / Проблемы трансформации регионов и городов в современной экономике: сборник научных трудов. – Пермь: Пермский гос. национальный исследовательский университет, 2014. – С. 32-35. – 0,31 печ.л.

63. Курушина, Е.В. Эффекты интеграции в нефтегазовом секторе экономики России / Е.В. Курушина, Е.Н. Колесова / Инновации в управлении региональным и отраслевым развитием: сб. научных трудов – Тюмень: ТюмГНГУ, 2014. – С. 191-195. – 0,25 печ.л. (авт. – 0,20 печ.л.).

64. Kurushina, E.V. On regularities of economic dynamics in times of crisis / E.V. Kurushina // Canadian Journal of Science, Education and Culture. – 2014. – Т. 2. – № 2 (6). – С. 378-384. – 0,34 печ.л.

65. Курушина, Е.В. Структурный фактор конкурентоспособности регионов / Е.В. Курушина / Конкурентоспособность региона в условиях демографических и экологических ограничений: сб. трудов межрегиональной конференции. – Улан-Удэ: Издательство БНЦ СО РАН, 2009. – С. 56-63. – 0,35 печ.л.